

Юлия Александровна Александрова

*Ведущий научный сотрудник отделения
Центра научных исследований Поволжского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове, кандидат политических наук
E-mail: yulexa@bk.ru*

**Политическая коммуникация власти и общества
в социальных сетях: потенциальная роль в становлении
новой модели российского государственного управления**

Аннотация: в статье анализируются основные тенденции использования социальных сетей в современном политическом процессе, приводятся

ключевые признаки трансформации дискурсивного и практического пространства в результате включения в систему политической коммуникации интерактивных технологий. Отмечается, что если в западноевропейском и американском политическом процессе деконструкция общественно-политических отношений власти и общества проявляется в изменении практик взаимодействия, то в российском — в новой расстановке акцентов во властном дискурсе.

Ключевые слова: социальные сети, политическая коммуникация, политический процесс, политическая власть, гражданское общество.

Julija Alexandrovna Alexandrova

Leading researcher of a department of the Center for scientific researches of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in the city of Saratov, Candidate of political sciences

Political Communication of Authority and Society in Social Networks: Its Potential Role in the Development of a New Model of the Russian Public Administration

Annotation: *the article analyzes the main trends in the use of social networks in modern political process, some key features of the transformation of the discursive and practical spaces as a result of inclusion in the system of political communication interactive technologies are adduced. It is noted that if the Western European and American political processes deconstruction of socio-political relations of power and society is evident in the changing practices of interaction, in the Russian political process — in a new emphases arrangement in the authority discourse.*

Keywords: *social networking, political communication, political process, political power, civil society.*

В современном политическом процессе сетевые отношения все чаще выступают в качестве неотъемлемого элемента коммуникативного пространства. Возможности, предоставляемые социальными сетями, в настоящее время используются не только в целях обмена личной информацией и контентом, представляющим интерес для ограниченного числа лиц, т. е. формирования межличностного взаимодействия, но и для организации коллективного действия, способного оказать влияние на повседневную деятельность значительного числа людей. Увеличение количества и периодичности мероприятий, организуемых в социальных сетях, позволяет говорить о них как о новой среде реализации политических практик, канала выражения общественного мнения и одновременно средства воздействия на него.

Именно результативное и эффективное использование данного ресурса позволило говорить о формировании нового вида субъектно-объектных отношений — сетевых практик, привносящих в политический процесс элементы ризомности и симулятивной деконструкции. Идея внедрения принципов сетевых отношений становится не просто одной из тем политического дискурса, но и самостоятельным идейным конструктом, и даже фактором оценки политической системы в целом, что особенно наглядно проявляется в контексте неопределенности, «мультисетевое» поведения, полисубъектной дискуссии, «смерти автора» и информационного избытка, присущих политической действительности XXI в.

Ключевые акторы мирового политического пространства вынуждены уделять все более пристальное внимание вопросам информационного сопровождения своей деятельности (примечательно, что информационные технологии являются одновременно и причиной процесса корректировки политической повестки дня, и одним из средств организации новой модели коммуникации политических субъектов и субъектов политики). Потенциально любой информационный повод может не только оказаться включенным в процесс общественного обсуждения, но и послужить основанием для представления комментариев от официальных лиц. Причем все чаще подобного рода процессы происходят именно вследствие ризомного распространения сведений в пространстве социальных сетей, которые рассматриваются уже не просто как среда воплощения тех или иных практик, но и как новое средство массовой информации, социальный институт и даже новая ветвь власти. Хотя для последнего определения вряд ли сформировались достаточные основания, качественные трансформации субъективных и объективных характеристик политического диалога свидетельствуют о ряде изменений в принципах организации интеракции политических акторов.

Во-первых, повышение роли социальных сетей в современном политическом процессе признается не только гражданами, обсуждающими и комментирующими те или иные политические явления и события, но и субъектами политики, нередко становящимися объектами подобных дискуссий.

Во-вторых, сетевые практики взаимодействия создают предпосылки для своего рода трансформации психологического и эмоционального восприятия процесса и результатов интеракции. Данная особенность связана с тем, что сетевые отношения формируют представление о взаимоотношениях не представителей власти и граждан, а одного участника и члена сети с другим, обладающих равными возможностями в создании контента.

В-третьих, трансформации дискурсивного пространства сопровождаются внедрением новых политических практик, предполагающих активное использование ресурсов социальных сетей. Так, большинство избирательных кампаний, проводившихся на протяжении последних нескольких лет, были отмечены активизацией использования политических технологий в сетевом пространстве.

Безусловно, проявление данных тенденций, как и большинства других, хотя и характерно для многих стран мира, не обладает универсальной природой и дифференцируется в зависимости от конкретного политического контекста. В частности, западноевропейские и американские политические практики отличаются наиболее активным использованием ресурсов социальных сетей как в дискурсивном пространстве, так и в сфере политического действия: вырабатываются новые подходы к организации системы политической коммуникации, их включение в политическую практику ориентировано, в первую очередь, на получение конкретных результатов.

В России на протяжении последних лет также наблюдается тенденция активизации использования социальных сетей в практике взаимодействия политических акторов, которая, тем не менее, отличается рядом особенностей. В первую очередь, временным отставанием включения современных информационных технологий в процесс интеракции между органами власти и общественностью. В то время как в мировой политической практике данный

процесс начал активно развиваться с конца 1990-х — начала 2000-х гг., в российской — со второй половины 2000-х гг. На протяжении длительного времени социальные сети оставались преимущественно площадкой межличностного общения граждан и не использовались для межсубъектного взаимодействия. Активизация интернет-деятельности российских политических лидеров началась лишь после признания главой государства (Д. А. Медведевым) необходимости использования представляемых данным каналом коммуникации возможностей и принятия Федерального закона РФ № 8-ФЗ от 9 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Можно предположить, что необходимость смещения акцентов в политической риторике и ее организации на новых началах была обусловлена, скорее, концептом обязательства, нежели потребности. Изменение модели информационного взаимодействия политической власти и общественности происходило преимущественно вследствие модификации общеполитического курса и являлось составной частью проводимых изменений, нежели средством его трансформации. Более того, именно обязанность организации работы по созданию и внедрению аккаунтов органов государственной власти в социальных сетях во многом послужила основой для формального подхода. В большинстве случаев (за небольшим исключением) содержательное наполнение данных страниц дублирует контент с официальных страниц без учета специфики той или иной социальной сети.

Однако наиболее значимая особенность, отличающая российский политический процесс, по нашему мнению, заключается в превалировании дискурсивных практик над фактическим внедрением и реализацией новых подходов, а также наличии попыток властного регулирования данной области отношений (в частности, государственные служащие обязаны ежегодно представлять сведения об имеющихся аккаунтах). Несмотря на то, что в политическую систему действительно вводятся новые структурные элементы, сетевое «партнерство» и «равенство» власти и общественности в большинстве случаев не проецируется на практическую плоскость действия: on-line активность и сплоченность в определенные группы не является гарантией и прямым указанием на их сохранение и конвертацию в off-line активность и сплоченность.

Нередко обсуждение тех или иных вопросов так и остается на уровне коммуникации и в данном случае принципиального значения не имеет, является ли это общение граждан между собой или с представителями органов власти. В связи с этим при действительно качественной трансформации дискурсивного пространства, обусловленной тем, что власть вынуждена признавать новые правила игры, общий политический контекст развития данного процесса, тем не менее, свидетельствует об иллюзорности и утопичности представления об общественности как о субъекте политики. Тем более, что, во-первых, сама общественность не воспринимает себя в таком качестве, о чем неоднократно свидетельствовали и продолжают свидетельствовать результаты социологических опросов, во-вторых, подавляющее большинство граждан по-прежнему используют социальные сети в качестве средства общения с друзьями (72 %), в то время как лишь 15 % — для обсуждения различных новостей и событий (таблица)¹.

¹ См.: Онлайн-практики россия: социальные сети. 28 января 2016 г. URL: <http://iom.ru/SMI-i-internet/12495> (дата обращения: 20.08.2016).

Таблица

Онлайн-практики россиян

Что из перечисленного вам приходилось делать в социальных сетях за последние два-три месяца?	Все интернет-пользователи	Возрастные группы (доля в %)				
		18–24 года	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50 лет и старше
Общаться с друзьями, знакомыми, посылать запрос на добавление в друзья	72	79	80	70	70	63
Узнавать новости, события из жизни города, страны, мира	46	51	48	44	46	43
Смотреть / слушать видео, аудиофайлы	40	57	45	41	32	27
Просматривать профили друзей, блогеров, читать их посты, ставить лайки	36	45	43	38	31	23
Получать информацию, решать вопросы, связанные с профессиональной деятельностью, работой	24	26	24	26	26	19
Искать группы, сообщества по интересам, вступать в группы / сообщества	22	34	26	20	24	12
Редактировать / обновлять свой профиль	21	36	24	22	14	11
Играть в игры	19	31	18	20	17	12
Создавать сообщения, посты на своей странице	19	24	23	19	13	13
Обсуждать, высказывать свое мнение о новостях, событиях из жизни города, страны, мира	15	14	18	15	17	11
Выкладывать видео-, аудиофайлы	12	20	17	11	8	6
Пользоваться платными услугами (виртуальные подарки, оформление профиля, игры, приватность и т. п.)	7	10	6	8	8	5

Относительная легкость включения граждан в область политики и превращение политического диалога в элемент развлечения и потребительства не затрагивают внутренние системные принципы и основы организации политического коммуникативного пространства. Даже такие проекты, как «Российская общественная инициатива», общественный контроль, общественное обсуждение законопроектов и др., призванные «развивать и укреплять гражданское общество, защищать права человека и гражданина, обеспечивать участие граждан в управлении делами государства»¹, не изменяют принципов организации общественно-политических отношений: властью принимаются те политические решения, которые являются наиболее целесообразными с ее позиций, с тем лишь отличием, что в предыдущие периоды их необходимость обосновывалась интересами власти, а в настоящее время — интересами власти и общества.

Как следствие, сетевые отношения, став частью системы политической коммуникации, обладают большим весом в плоскости дискурса, нежели в области практических действий. Включение новой технологической возможности отнюдь не является залогом априорного повышения качества и эффективности политической интеракции, в связи с чем открытым остается вопрос о том, станут ли социальные сети элементом трансформации модели информационного взаимодействия политической власти и общества, либо их роль будет заключаться в создании инструментального придатка информационного воздействия, а сама идея сетевого взаимодействия — элементом политической моды.

Пристайный библиографический список

1. Балуев, Д. Г. Роль «новых СМИ» в современных политических процессах: электронное учебное пособие / Д. Г. Балуев, А. А. Новоселов. — Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. — 40 с.

2. Курочкин, А. В. Социальные сети как инструмент политической мобилизации: опасность манипуляции и пределы демократии // ПОЛИТЭКС. — 2012. — Т. 8. — № 3. — С. 200–207.

3. О проекте «Российская общественная инициатива». — URL: <https://www.roi.ru/page/about/>.

4. Онлайн-практики россиян: социальные сети. 28 января 2016 г. — URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495>.

5. Сергеев, В. М. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети / В. М. Сергеев, К. В. Сергеев. — Полис. Политические исследования. — 2003. — № 3. — С. 6–13.

References

1. Baluev, D. G. Rol' «novyh SMI» v sovremennyh politicheskikh processah: jelektronnoe uchebnoe posobie [The role of new media in modern political processes: electronic manual] / D. G. Baluev, A. A. Novoselov. N. Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2012. 40 p.

2. Kurochkin A. V. Social'nye seti kak instrument politicheskoy mobilizacii: opasnost' manipuljacii i predely demokratii [Social networks as a tool for political mobilization: the danger of manipulation and the limits of democracy] // POLITeKS, 2012. Vol. 8. No. 3. P. 200–207.

¹ О проекте «Российская общественная инициатива» URL: <https://www.roi.ru/page/about/> (дата обращения: 20.03.2016).

3. O proekte «Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa» [On the project "Russian public initiative"]. – URL: <https://www.roi.ru/page/about/>.

4. Onlajn-praktiki rossijan: social'nye seti. 28 janvarja 2016 g. [Online practices of the Russians: social networking. 28 January 2016]. – URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12495>.

5. Sergeev V. M. Mehanizmy jevoljucii politicheskoy struktury obshhestva: social'nye ierarhii i social'nye seti [The mechanisms of evolution of political structure of society: social hierarchy and social networks] / V. M. Sergeev, K. V. Sergeev. Polis. Politicheskie issledovanija, 2003. No. 3. P. 6–13.